

Институт экономики переходного периода

103918, Россия, Москва, Газетный переулок д. 5 Тел./ факс 229 6596, www.iet.ru

Проблемы посткризисной адаптации банковской системы

Авторы:

Михайлов Л., (руководитель проекта)

Сычева Л.,

Тимофеев Е.,

Марушкина Е.

**Москва
Март 2001 г.**

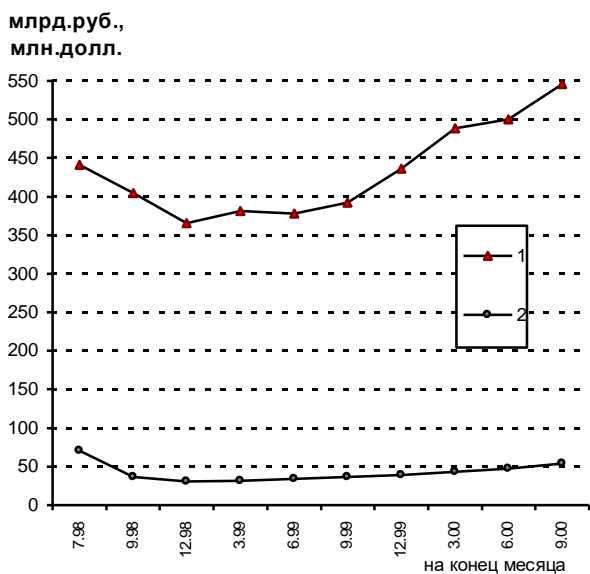
Содержание

1. Исследование форм и темпов реструктуризации российской банковской системы.....	3
1.1. Изменения в структуре рынка банковских услуг.....	3
1.2. Изменение уровня концентрации на локальных рынках банковских услуг.....	7
2. Участие государства в рекапитализации банковской системы России.....	13
2.1. Структура балансов банков с государственным участием в капитале по состоянию на 1.04.2000.....	22
3. Структура доходов и расходов банков перед кризисом и в период стабилизации.....	24
4. Стратегии выхода из кризиса.....	27
5. Международный опыт реструктуризации банковских систем.....	29
6. Приложение.....	43

1. Исследование форм и темпов реструктуризации российской банковской системы.

1.1. Изменения в структуре рынка банковских услуг

Число действующих кредитных организаций сократилось за два года (с 1.08.98 по 1.07.2000) на 267 банков. При этом *средний размер* активов оставшихся банков вернулся к докризисному уровню в постоянных ценах только в первом квартале 2000 года, а в долларовом выражении на 1.10.2000 остался ниже на 23% по сравнению с 1.08.98 (см. рис. 1.1). Средний размер кредитного портфеля в части ссуд НБС с середины 1998 года в постоянных ценах вырос, но этот рост в значительной степени обеспечен переориентацией Сбербанка на кредитование реального сектора. Если его исключить, то в ценах середины 1998 года средний размер кредитного портфеля банка к концу третьего квартала 2000 года еще не достиг предкризисного уровня (141.1 млн. руб. против 141.5 млн. руб.).

1 - в ценах середины 1998 года (дефлятировано по ИПЦ)
2 - в долларах США

Рис. 1.1. Средний размер активов российских банков в 1998-2000 году (с учетом Сбербанка)

Таким образом, кризис не привел к существенным изменениям в *размерной структуре рынка банковских услуг*. Если в качестве критерия использовать размер регулятивного капитала, то по состоянию на 1.10.2000, по нашей оценке, из числа банков, имевших положительный капитал, 482 не дотягивали по его величине до 1 млн. ЭКЮ. При этом на Москву и Московскую область приходилось менее 30% их общего числа. Остальные 70% были разбросаны по 70 регионам (см. табл. 1.1), в том числе в 9 регионах банки с капиталом до 1 млн. евро составляли 100% региональных банков. В таких условиях простое административное решение о выводе их

с рынка рискует оказаться не самым мудрым и вступить в противоречие с другим не менее важным направлением государственной политики – задачей поддержания конкурентной среды на рынке банковских услуг. Тем более что и менее радикальные, экономические меры, еще далеко не исчерпаны. Это и стимулирование рекапитализации, а также слияний и объединений, и пересмотр правил лицензирования с введением лицензий не только ограничивающих круг разрешенных операций, но и вводящих территориальные ограничения на право ведения бизнеса мелкими кредитными организациями. Если сравнить доли мелких банков на региональных рынках кредитных и расчетно-кассовых услуг, то в большей степени они тяготеют к выполнению платежных функций. Как показывает сравнение граф 5 и 7 таблицы 1.1, более чем в 40 регионах доля мелких банков в сумме остатков на счетах клиентов выше, чем в сумме ссуд НБС, выданных банками соответствующего региона.

Табл. 1.1. Распределение банков с регулятивным капиталом менее 1 млн. евро по состоянию на 1.10.2000

Регион	Число банков в регионе	В т.ч. с капиталом до 1 млн. евро*	Процент банков с капиталом до 1 млн. евро в общем числе банков	Доля банков с капиталом до 1 млн. евро в		
				суммарных активах	суммарных ссудах	суммарных остатках на счетах клиентов
1	2	3	4	5	6	7
Архангельская область	4	4	100	100	100	100
Владимирская область	3	3	100	100	100	100
Костромская область	6	6	100	100	100	100
Орловская область	2	2	100	100	100	100
Республика Марий Эл	1	1	100	100	100	100
Чувашская республика	6	6	100	100	100	100
Республика Адыгея	5	5	100	100	100	100
Республика Ингушетия	2	2	100	100	100	100
Республика Алтай	5	5	100	100	100	100
Ставропольский край	11	10	90.9	34.8	37.4	37.6
Республика Дагестан	44	40	90.9	33.7	78.6	78.7
Тверская область	8	7	87.5	46.0	45.7	69.1
Ульяновская область	7	6	85.7	42.7	48.9	35.1
Кабардино-Балкарская республика	7	6	85.7	95.8	99.5	100
Псковская область	5	4	80	36.7	53.4	85.7
Ивановская область	5	4	80	58.8	55.6	77.4
Республика Мордовия	5	4	80	46.1	40.4	44.1
Амурская область	5	4	80	59.6	39.8	94.3
Алтайский край	9	7	77.8	54.8	52.7	67.7
Астраханская область	4	3	75	12.1	12.2	17
Карачаево-Черкесская республика	7	5	71.4	28.1	34.8	16.4
Ярославская область	10	7	70	16.9	14.8	19
Саратовская область	19	13	68.4	24.4	18.8	27.4
Калужская область	6	4	66.7	48.4	76.2	39.7
Кировская область	3	2	66.7	42.9	33.3	72.2
Республика Калмыкия	3	2	66.7	17.4	49	16.2
Республика Тыва	3	2	66.7	85.1	83	72.0
Республика Хакасия	3	2	66.7	42.8	40.5	47.4
Магаданская область	3	2	66.7	55.4	52	69.8
Сахалинская область	6	4	66.7	44.7	39.6	39.8
Рязанская область	7	4	57.1	7.3	4.8	8.5
Краснодарский край	28	16	57.1	9.6	7.9	11.4
Республика Башкортостан	14	8	57.1	2.6	1.8	6.1
Омская область	9	5	55.6	10.4	4.5	19.9
Удмуртская республика	11	6	54.6	23.6	22.9	26.1
Ростовская область	25	13	52	11.5	7.9	11.1
Вологодская область	10	5	50	4.5	11.3	6.7
Смоленская область	4	2	50	15.2	14.3	15.5
Белгородская область	6	3	50	10.4	8.5	16.6

Регион	Число банков в регионе	В т.ч. с капиталом до 1 млн. евро*	Процент банков с капиталом до 1 млн. евро в общем числе банков	Доля банков с капиталом до 1 млн. евро в		
				суммарных активах	суммарных ссудах	суммарных остатках на счетах клиентов
1	2	3	4	5	6	7
Воронежская область	4	2	50	39.7	24.2	75.4
Липецкая область	2	1	50	23.1	47.5	19.8
Тамбовская область	2	1	50	48.2	64.5	57.4
Пензенская область	2	1	50	0.5	0.7	1.2
Республика Северная Осетия – Алания	6	3	50	8.0	4.4	5.8
Курганская область	4	2	50	33.3	30.3	66.2
Камчатская область	8	4	50	14.7	7.7	20.7
Калининградская область	14	7	50	15.7	13.6	26.6
Оренбургская область	11	5	45.5	15.9	12.2	12.1
Иркутская область	11	5	45.5	11.4	12.9	9.6
Тульская область	7	3	42.9	14.9	11.9	20.5
Томская область	5	2	40	14.9	22.3	24.9
Новосибирская область	13	5	38.5	6.8	5.4	8.0
Республика Саха (Якутия)	8	3	37.5	11.6	8.4	15.8
Нижегородская область	20	7	35	4.5	3.2	5.3
Санкт-Петербург и Ленинградская область	44	15	34.1	1.4	0.7	1.9
Новгородская область	3	1	33.3	6.7	4.8	3.3
Красноярский край	12	4	33.3	5.6	5.5	4.2
Республика Бурятия	3	1	33.3	0.1	0	0
Хабаровский край	6	2	33.3	3.2	2.3	5.3
Челябинская область	13	4	30.8	1.8	1.5	2.1
Самарская область	23	7	30.4	2.6	1.8	1
Республика Татарстан	24	7	29.2	2.9	4	2.7
Свердловская область	28	8	28.6	2.0	2.1	3.2
Приморский край	8	2	25	1.6	1.5	2.2
Тюменская область	33	8	24.2	0.4	1.5	0.6
Москва и Московская область	597	130	21.8	0.8	0.3	1.1
Кемеровская область	14	3	21.4	2.4	0.6	4.7
Республика Коми	6	1	16.7	0.5	0.5	0.3
Волгоградская область	6	1	16.7	5.6	1.5	10.8
Пермская область	11	1	9.1	3.7	2.9	5.7
Мурманская область	3	0	0	0	0	0
Республика Карелия	1	0	0	0	0	0
Брянская область	2	0	0	0	0	0
Курская область	1	0	0	0	0	0
Читинская область	2	0	0	0	0	0
Все действующие банки, включая Сбербанк	1279	480	37.5	1.1	0.9	2.1

* без учета банков, не выполнявших на эту дату норматив достаточности капитала Н1

Примечание. Небанковские кредитные организации не рассматривались. Расчеты проводились по банкам, действовавшим на начало 2001 года.

Как представляется, эти особенности мелких банков необходимо учитывать при выработке концепции оптимальной для России структуры рынка банковских услуг. Дискуссия вокруг этой темы вновь оживила инициатива ЦБР по созданию специализированных кредитных организаций с ограниченным кругом операций – депозитно-кредитных организаций, которые могли бы привлекать средства юридических лиц и инвестировать их от своего имени, но не имели бы права привлекать вклады населения и осуществлять услуги по ведению счетов и расчетов¹. Как считает директор департамента пруденциального банковского надзора ЦБ РФ А.Симановский, за счет организационно-правовой формы эти организации имели бы

¹ см. Коммерсантъ от 18 и 19.01.2001

преимущества по сравнению с банками, поскольку у них не было бы крупных затрат на организацию кассового узла.

Если речь идет о будущей судьбе тех банков, которые не могут увеличить свой капитал до необходимой величины в 1 млн. евро, то, действительно, сокращение административных расходов, особенно постоянной их части, позволило бы таким институтам повысить эффективность своей деятельности. Что же касается предлагаемого пути решения этой проблемы – концентрации их операций на привлечении срочных депозитов юридических лиц, то на сегодняшний день работа с этим видом ресурсов далеко не сильнейшая сторона деятельности небольших кредитных организаций. По состоянию на 1.10.2000 на этом сегменте рынка банковских услуг работали немногим более 200 из выделенной группы в 480 банков (графа 3 табл. 1.1). Их доля в суммарных депозитах юридических лиц составляла 0.6%, т.е. была в два раза ниже, чем аналогичный показатель по активам.

Уровень концентрации по активам не претерпел значительных изменений (см. табл. 1.2), немного снизившись по всем группам, за исключением доли 500 банков. При этом состав группы десяти крупнейших банков обновился на 60% (кроме Сбербанка из числа входивших в число лидеров на середину 1998 года сохранили свои позиции Внешторгбанк, Газпромбанк и Межпромбанк). Вплотную к группе 10 крупнейших подобрались Ситибанк Т/О, – лидер по размеру активов среди банков со 100%-ным иностранным капиталом, и, крупнейший среди региональных банков, Башкредитбанк.

Таблица 1.2. Показатели концентрации по доле рынка по состоянию на середину 1998 года и 1.10.2000, в процентах

Число банков	Доля в сумме активов на		Доля в сумме ссуд НБС на		Доля в сумме средств на счетах НБС на	
	01.07.98	01.10.00	01.07.98	01.10.00	01.07.98	01.10.00
3	35	35	28	41	25	30
10	52	52	49	56	44	47
50	77	76	77	80	73	72
100	84	84	85	87	81	81
200	90	90	91	92	88	89
500	96	97	97	98	97	97

Более существенные сдвиги произошли на сегменте ссуд небанковскому сектору. Доля трех лидеров выросла с 28% до 41% и произошло это исключительно за счет изменения политики размещения активов Сбербанком. Его доля рынка практически удвоилась при незначительном снижении долей банков, занимающих второе и третье места.

Менее значительное повышение уровня концентрации наблюдалось на сегменте расчетно-кассового обслуживания. Показатели концентрации по доле остатков средств на счетах клиентов из НБС формально повысились в 5 из 6 групп, но особенно заметно выросла доля трех лидеров – с 25% на середину 1998 года до 30% на 1.10.2000. Более чем двукратный рост доли

лидера – Сбербанку – сопровождался снижением доли рынка, приходящейся на банки, занимавшие второе и третье места на соответствующие даты (на 4 и 1.6 процентных пункта соответственно).

1.2. Изменение уровня концентрации на локальных рынках банковских услуг

Кризис усилил процессы концентрации на рынках банковских услуг в регионах. Если в качестве индикатора этих процессов использовать *долю трех лидеров на соответствующем сегменте* рынка, то выясняется, что к осени 2000-го года регионов, где на долю трех лидеров приходилось бы менее 50% суммарных активов осталось всего четыре: Москва и Московская область, Свердловская, Ростовская и Самарская области. Накануне кризиса их насчитывалось пять. При этом в Москве и Московской области (без учета Сбербанка) доля трех крупнейших банков с докризисных времен существенно не изменилась, оставшись на уровне 20% (см. табл. 1.3) при полной смене состава этой тройки. В Свердловской области доля трех ведущих банков в суммарных активах повысилась с 37 до 41%, при этом состав лидеров обновился на две трети. Из бывших лидеров место в тройке сохранил только Уралпромстройбанк. В Пермской, Тюменской областях и республике Дагестан уровень концентрации превысил 50%. Особенно резко показатель доли трех банков в суммарных активах вырос в Тюменской области (с 38 до 80%) при минимальных изменениях в составе лидеров (Ханты-Мансийский банк с четвертого места переместился на второе). В двух областях доля трех крупнейших банков снизилась до уровня ниже 50% (в Ростовской области показатель упал с 51 до 43%, в Самарской – с 54 до 49%).

Таблица 1.3. Доля трех банков – региональных лидеров по активам в сумме активов банков региона

Регион	Доля трех лидеров, в процентах	
	На 1.10.00	на 1.07.98
Москва и Московская область	20.4	19.99
Свердловская область	40.75	37.27
Ростовская область	43.51	51.17
Самарская область	48.74	53.74
Пермская область	50.53	45.82
Кемеровская область	51.12	71.95
Санкт-Петербург и Ленинградская область	56	55.05
Калининградская область	57.49	61.64
Нижегородская область	60.43	58.16
Саратовская область	61.13	60.26
Новосибирская область	63.61	54.55
Оренбургская область	63.89	58.89
Республика Дагестан	63.91	36.91
Республика Татарстан	65.35	66.85
Иркутская область	65.98	57.96
Удмуртская республика	69.49	72.21

Регион	Доля трех лидеров, в процентах	
	На 1.10.00	на 1.07.98
Республика Саха (Якутия)	69.63	60.84
Краснодарский край	69.98	56.65
Красноярский край	70.98	79.44
Республика Алтай	72.13	86.08
Калужская область	72.3	79.82
Челябинская область	74.19	85.15
Алтайский край	74.8	55.08
Архангельская область	74.88	67.13
Волгоградская область	75.5	75.35
Тверская область	76.59	95.93
Амурская область	78.54	91.03
Тюменская область	79.77	37.6
Приморский край	80.03	76.14
Ивановская область	80.43	85.46
Республика Коми	80.69	66.45
Тульская область	80.78	62.52
Кабардино-Балкарская республика	81.26	80.62
Камчатская область	81.65	79.6
Сахалинская область	82.36	72.56
Карачаево-Черкесская республика	83.64	80.62
Омская область	85.26	86.99
Курганская область	86.24	89.28
Ставропольский край	86.66	74.78
Ярославская область	86.82	61.49
Республика Мордовия	87.67	74.89
Костромская область	88.36	84.08
Ульяновская область	89.15	81.28
Белгородская область	89.58	87.21
Псковская область	90.41	83.59
Томская область	91.05	89.54
Воронежская область	91.17	98.07
Хабаровский край	91.88	85.6
Республика Северная Осетия - Алания	92.01	71.43
Смоленская область	92.48	87.24
Рязанская область	92.69	89.21
Чувашская республика	92.73	61.55
Вологодская область	93.12	77.87
Республика Адыгея	95.09	95.57
Республика Башкортостан	96	87.05
Астраханская область	97.12	92.28
Мурманская область	99.46	94.6
Владимирская область	100	82.62
Республика Бурятия	100	89.58
Республика Калмыкия	100	96.39
Кировская область	100	97.72
Новгородская область	100	98.49
Брянская область	100 **	82.53
Республика Ингушетия	100 **	88.33
Липецкая область	100 **	95.66
Читинская область	100 **	97.11
Пензенская область	100 **	99.34
Республика Тыва	100	100
Магаданская область	100	100
Республика Хакасия	100	100 **

Регион	Доля трех лидеров, в процентах	
	На 1.10.00	на 1.07.98
Тамбовская область	100 **	100 **
Орловская область	100 **	100 **
Республика Марий Эл	100 *	100 *
Курская область	100 *	100 **
Республика Карелия	100 *	100 **

Примечания:

* - в регионе только один банк

** - в регионе только 2 банка

Число регионов, где на долю трех лидеров приходилось 100% активов, увеличилось с 8 до 18 (из 75), в том числе в 10 регионах осталось по одному - два местных банка.

По показателю доли ссуд небанковскому сектору регионов, где на долю трех лидеров приходилось бы менее 50% суммарного кредитного портфеля, за пределами Москвы осталось два – Дагестан и Свердловская область (накануне кризиса их было три – те же и Тюменская область). Одновременно более чем вдвое выросло количество регионов, где на долю трех и менее банков приходится 100% рынка. Если перед кризисом, в середине 1998 года, их было 8, то к 01.10.2000 года это число увеличилось до 19 (см. табл. 1.4). В Москве и Московской области суммарная доля трех лидеров тоже несколько увеличилась (с 24 до 27%, без учета Сбербанка).

Таблица 1.4. Доля рынка трех банков – региональных лидеров по ссудам клиентам из небанковского сектора

Регион	Доля трех лидеров, в процентах	
	на 1.10.00	на 1.07.98
Москва и Московская область	26.77	23.87
Республика Дагестан	35.95	32.97
Свердловская область	46.35	43.98
Тюменская область	54	38.85
Пермская область	54.4	54.74
Ростовская область	54.74	51.2
Оренбургская область	55.09	68.75
Самарская область	55.26	63
Санкт-Петербург и Ленинградская область	56.52	60.92
Республика Татарстан	58.18	65.73
Новосибирская область	63.1	50.17
Иркутская область	65.6	73.6
Красноярский край	65.74	79.49
Калининградская область	67.18	58.96
Нижегородская область	69.16	63.28
Кемеровская область	69.98	78.62
Челябинская область	70.24	83.07
Республика Саха (Якутия)	70.62	74.69
Саратовская область	71.52	68.96
Алтайский край	72.44	63.89
Удмуртская республика	75.13	70.52
Краснодарский край	75.56	62.69

Регион	Доля трех лидеров, в процентах	
	на 1.10.00	на 1.07.98
Архангельская область	76.23	66.24
Волгоградская область	77.37	78.13
Карачаево-Черкесская республика	78.69	79.79
Ивановская область	79.24	70.63
Ставропольский край	81.75	70.5
Тверская область	82.3	94.44
Приморский край	82.3	74.58
Республика Коми	82.82	70.31
Амурская область	83.13	89.25
Калужская область	83.24	94.18
Тульская область	83.25	61.22
Кабардино-Балкарская республика	83.83	75.81
Сахалинская область	83.85	76.59
Вологодская область	84.65	69.94
Камчатская область	85.81	76.31
Томская область	86.41	94.97
Ульяновская область	88.29	65.02
Белгородская область	89.88	85.85
Ярославская область	90.12	62.23
Республика Алтай	90.62	77.53
Псковская область	90.85	82.05
Омская область	91.31	90.15
Республика Мордовия	91.48	76.07
Хабаровский край	92	86.14
Костромская область	92.61	87.97
Курганская область	92.81	81.22
Рязанская область	93.3	93.53
Чувашская республика	93.48	75.78
Республика Северная Осетия - Алания	93.68	73.5
Воронежская область	94.35	98.4
Республика Адыгея	95.59	94.66
Астраханская область	96.39	90.25
Республика Башкортостан	96.85	84.96
Смоленская область	98.97	90.18
Курская область	100 *	100**
Орловская область	100**	100**
Магаданская область	100	100
Липецкая область	100**	92
Пензенская область	100**	98.19
Республика Хакасия	100	100**
Республика Тыва	100	100
Республика Марий Эл	100 *	100*
Новгородская область	100	99.97
Кировская область	100	98.76
Республика Калмыкия	100	93.54
Республика Карелия	100 *	100**
Читинская область	100**	96.9
Республика Ингушетия	100**	84.59
Владимирская область	100	83.62
Мурманская область	100	95.66
Тамбовская область	100**	100**
Брянская область	100**	82.13
Республика Бурятия	100	84.18

Примечания – см. примечания к таблице 1.3

На другом основном сегменте банковских услуг – *расчетно-кассовом обслуживании* – тенденция к усилению концентрации была менее выраженной. Количество регионов, в которых доля трех лидеров была менее 50% от числа самостоятельных банков региона, за пределами Москвы осталось на уровне четырех. В трех регионах – республике Дагестан, Свердловской и Самарской областях – показатель остался ниже 50%, в Тюменской области вырос с 40 до 73%, но одновременно в Ростовской области упал с 64 до 45% (см. табл. 1.5). Число же регионов, где три банка и менее имели 100% рынка, вслед за активами увеличилось с 8 до 18. Естественно, речь идет о той части рынка, которая приходится на местные банки. Оценить долю территориальных подразделений Сбербанка и филиалов иногородних банков не представляется возможным. Уровень концентрации на столичном рынке расчетно-кассового обслуживания, если судить по доле трех лидеров, несколько снизился, несмотря на сокращение общего числа кредитных организаций. Если на середину 1998 года суммарная доля лидеров (без учета Сбербанка) составляла 25% общей суммы остатков средств на счетах клиентов, то на середину 2000 она снизилась до 23%.

Таблица 1.5. Доля рынка трех банков – региональных лидеров по остаткам на счетах клиентов из небанковского сектора

Регион	Доля трех лидеров, в процентах	
	на 1.10.00	на 1.07.98
Москва и Московская область	23.41	25.23
Свердловская область	36.95	36.87
Республика Дагестан	41.35	35.17
Самарская область	42.45	48.95
Ростовская область	44.61	63.7
Кемеровская область	54.52	80.79
Калининградская область	57.19	63.46
Санкт-Петербург и Ленинградская область	58.46	58.26
Новосибирская область	62.97	58.07
Нижегородская область	63.34	55.59
Саратовская область	64.08	63.43
Тверская область	65.67	83.18
Ивановская область	71.32	70.48
Пермская область	71.78	54.87
Иркутская область	72.85	61.15
Тюменская область	73.37	39.82
Волгоградская область	76.35	80.46
Тульская область	76.88	70.44
Удмуртская республика	77.47	67.18
Камчатская область	78.22	89.21
Республика Татарстан	78.59	50.15
Оренбургская область	78.98	50.52
Красноярский край	79.48	82
Краснодарский край	79.59	61.18

Регион	Доля трех лидеров, в процентах	
	на 1.10.00	на 1.07.98
Республика Саха (Якутия)	80.72	70.41
Псковская область	81.6	95.27
Челябинская область	82.73	93.94
Курганская область	83.23	93.02
Омская область	83.41	89.83
Республика Коми	83.86	76.86
Алтайский край	84.34	69.16
Белгородская область	85.35	87.5
Карачаево-Черкесская республика	86.41	83.76
Республика Мордовия	87.65	80.79
Ставропольский край	88.34	72.39
Сахалинская область	88.85	88.12
Амурская область	89.4	75.28
Приморский край	89.65	83.24
Калужская область	90.33	95.11
Архангельская область	90.66	79.78
Ульяновская область	90.67	85.17
Рязанская область	91.45	92.46
Вологодская область	92.11	71.89
Кабардино-Балкарская республика	92.35	88.64
Республика Алтай	93.16	98.01
Хабаровский край	93.77	92.23
Воронежская область	94.02	98.45
Ярославская область	94.31	71.99
Смоленская область	94.74	89.85
Чувашская республика	94.76	78.68
Костромская область	94.78	92.35
Республика Адыгея	94.79	94.9
Астраханская область	95.71	85.2
Томская область	96.1	91.67
Республика Башкортостан	97.09	80.18
Республика Северная Осетия - Алания	97.72	86.28
Мурманская область	98.75	92.66
Тамбовская область	100**	100**
Читинская область	100**	99.43
Брянская область	100**	95.36
Владимирская область	100	97
Республика Карелия	100*	100**
Орловская область	100**	100**
Республика Марий Эл	100*	100*
Республика Калмыкия	100	89.98
Республика Бурятия	100	96.44
Пензенская область	100**	99.93
Республика Ингушетия	100**	97.75
Липецкая область	100**	97.83
Курская область	100*	100**
Кировская область	100	99.84
Республика Хакасия	100	100**
Новгородская область	100	99.96
Магаданская область	100	100
Республика Тыва	100	100

Примечания – см. примечания к таблице 1.3

Однако, как и до кризиса, в регионах с более высоким уровнем концентрации на рассматриваемых сегментах средний размер банков-лидеров по активам меньше, чем в регионах с относительно низкой концентрацией. Хотя обратная зависимость между уровнем концентрации и средним размером активов в регионе и не носит устойчивого характера, тем не менее, как тенденция она существует, и сохранилась в посткризисный период (см. табл. 1.6).

Таблица 1.6. Средний размер активов банков по группам в зависимости от уровня концентрации активов в регионе по состоянию на 1.10.2000

Доля трех лидеров в суммарных активах	Средний размер активов трех лидеров, млн. руб.	Средний размер активов банков в регионе, млн. руб.
менее 50%	20168	809
в т.ч. без Москвы и Московской области	1928	485
от 50 до 75%	1673	327
от 75 до 100%	1246	305
100%	167	167

2. Участие государства в рекапитализации банковской системы России

Реформа банковской системы все чаще называется среди приоритетных направлений разрабатываемой экономической стратегии. Решение этой задачи требует затрат довольно больших финансовых ресурсов государства, прежде всего, для рекапитализации банковского сектора (табл. 2.1).

Таблица 2.1. Государственные расходы на реструктуризацию банковской системы, в процентах к годовому ВВП в период реструктуризации ²

Страна	Время кризиса	Прямые издержки	Прямые и косвенные издержки, всего	Банковские активы в процентах к ВВП за год до начала кризиса
Аргентина	1980-82	13	55	39
Бразилия	1994-96	4	10	130
Венесуэла	1994-95	17	н.д.	28
Индонезия	1994	2	н.д.	62
	1997-	33-51	н.д.	65
Испания	1977-85	15	17	97
Колумбия	1982-87	5	6	25
Малайзия	1997-	2*	н.д.	126
Мексика	1994-95	12	15	37
Норвегия	1988-92	4	н.д.	100
США	1984-91	5	7	85
Таиланд	1983-87	1	н.д.	49
	1997-	7-25	н.д.	115
Турция	1982-85	3	н.д.	-
Уругвай	1981-84	31	н.д.	46
Филиппины	1981-87	3	4	49

² Источники: С.-J.Lindgren, T.J.-T. Balino, Ch.Enoch, A.-M.Gulde, M.Quintyn, L.Teo. Financial Crisis and Restructuring. Lessons from Asia. Washington, D.C., International Monetary Fund, 1999; World Economic Outlook, October 1999, Washington, D.C., International Monetary Fund, 1999

Страна	Время кризиса	Прямые издержки	Прямые и косвенные издержки, всего	Банковские активы в процентах к ВВП за год до начала кризиса
Финляндия	1991-93	8	10	109
Чили	1981-85	19	41	47
Шри-Ланка	1989-93	9	н.д.	38
Швеция	1991-93	4	5	102
Южная Корея	1997-	8	н.д.	78
Япония	1990-95	3	н.д.	161

Примечания:

прямые издержки включают прямые расходы государственных средств на реструктуризацию (кредиты, эмитированные облигации, направленные непосредственно в банковскую систему)

косвенные издержки включают другие финансовые издержки, например, субсидии по обменному курсу

* с учетом программ по реабилитации плохих долгов расходы составили 5% на середину 1999 года

В связи с этим неизбежно встает вопрос как об эффективности их использования, так и о судьбе уже сделанных инвестиций. Анализ изменений в уставных капиталах коммерческих банков в период с августа 1998 по конец первого квартала 2000, показывает, что и без сформулированной программы государство участвовало в рекапитализации. Но это участие носило столь же бессистемный характер, что и, в свое время, приватизация банковской системы.

Чтобы оценить масштабы государственного участия в капитале банков, разделим само это участие на три вида:

- участие органов власти и управления федерального уровня
- субфедерального уровня (субъектов федерации и местных властей)
- и, наконец, участие в форме акций и паев, принадлежащих предприятиям и организациям на базе государственного капитала (независимо от доли этого участия).

Как выяснилось, последние участвуют не только в капитале банков, но и небанковских кредитных организаций, которые ниже во внимание не принимались. Впрочем, в табл. 2.2-2.5 к числу банков отнесены и некоторые кредитные организации, имеющие ограниченную лицензию, но структура баланса которых ближе к банкам.

Таблица 2.2. Число банков с государственным участием на 01.07.98

Собственник	Число банков с балансовой стоимостью государственного пакета акций (паев)				
	всего*	более 10 млн. руб.	от 10 до 1 млн. руб.	от 1 млн. до 50 тыс. руб.	менее 50 тыс. руб.
Федеральные ОВиУ	45	5	13	15	12
Субфедеральные ОВиУ и местные власти	176	10	53	76	37
Государственные предприятия	774	49	246	321	158

* Сумма столбца превышает общее число банков с участием государства в силу того, что в капитале одного и того же банка могут участвовать одновременно и ОВиУ разных уровней, и государственные предприятия

Таблица 2.3. Распределение долей государства в уставном капитале банков с государственным участием по состоянию на 01.07.98

Собственник	Число банков с участием государства в уставном капитале более 50 тыс. руб.	
	всего *	с долей в уставном капитале

		менее 1%	от 1 до 25%	от 25 до 50%	более 50%
Федеральные ОВиУ	33	4	21	4	4
Субфедеральные ОВиУ и местные власти	139	23	87	20	9
Государственные предприятия	616	57	403	108	48

* см. примечание к таблице 2.2

Таблица 2.4. Число банков с государственным участием на 01.04.2000 ³

Собственник	Число банков с балансовой стоимостью государственного пакета акций (паев)				
	всего*	более 10 млн. руб.	от 10 до 1 млн. руб.	от 1 млн. до 50 тыс. руб.	менее 50 тыс. руб.
Федеральные ОВиУ	29	5	7	9	8
Субфедеральные ОВиУ и местные власти	158**	15	57	59	27
Государственные предприятия	587**	64	184	217	122

* см. примечание к таблице 2.2

**без учета банков, находящихся под управлением АРКО ⁴

Таблица 2.5. Распределение долей государства в уставном капитале банков с государственным участием по состоянию на 01.04.2000 ⁵

Собственник	Число банков с участием государства в уставном капитале более 50 тыс. руб.				
	всего *	с долей в уставном капитале			
		менее 1%	от 1 до 25%	от 25 до 50%	более 50%
Федеральные ОВиУ	21	2	11	3	5
Субфедеральные ОВиУ и местные власти	131	19	80	22	10
Государственные предприятия	465	61	307	66	31

*см. примечание к таблице 2.2

Накануне кризиса государство в той или иной форме участвовало в капиталах более чем 820 банков и далеко не ограничивалось только исторически сложившимся участием, когда органы власти и государственные предприятия выступали учредителями банков, возникавших на базе специализированных банков советского времени. Из более чем 800 таких «старых» банков, к середине 1998 года продолжали функционировать только 335. Государство участвовало в капиталах 80% из них. Но две трети от общего числа государственных пакетов приходилось на «новые» банки. Как видно из табл. 2.2, к началу кризиса федеральные власти участвовали в капиталах 44 банков, субфедеральные – 176. Подавляющая часть государственных пакетов в банках (более 90%) приходилось на долю предприятий с государственным участием.

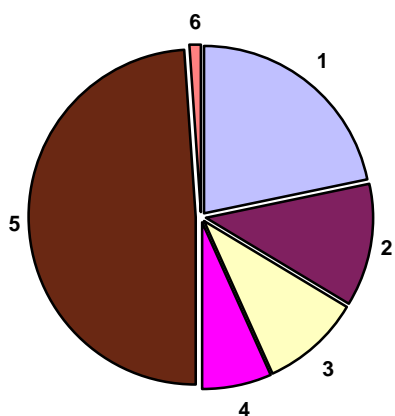
На середину 1998 года весь агрегированный уставный капитал российских банков можно оценить в 54.3 млрд. руб., в том числе на долю государственных средств приходилось 12% (6.5 млрд. руб.). Как видно на рис. 2.1, первые два места по абсолютной величине государственных средств в уставном капитале принадлежали региональным банкам АК Барс и Башкредитбанк.

³ в расчет принимались данные по 1285 банкам и небанковским кредитным организациям

⁴ Государственная корпорация «Агентство по реструктуризации кредитных организаций»

⁵ в расчет принимались данные по 1285 банкам и небанковским кредитным организациям

Государственный пакет во Внешторгбанке составлял 9.5% от общей суммы, на долю Сбербанка приходилось 6.8%. Таким образом, 50.1% вложенных средств концентрировалось в четырех банках. В то же время последние 406 банков из списка банков с государственным участием вместе составляли менее 1% от суммы средств государства в уставных капиталах банков. Распыленность государственного участия проявлялась и в преобладании портфельного участия – в 80% банков доля государства не превышала 25%.

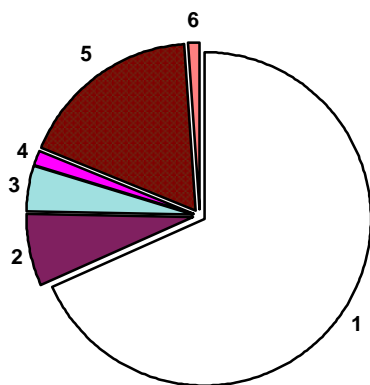

1. АК Барс (Казань)
2. Башкредитбанк (Уфа)
3. Внешторгбанк РФ
4. Сбербанк РФ
5. суммарная доля следующих 417 банков
6. суммарная доля остальных 406 банков ⁶

Рис. 2.1. Распределение государственного участия в уставных капиталах банков по состоянию на 1.07.1998

С докризисных времен доля государства в уставном капитале банковской системы выросла с 12 до 22% и составила 32 млрд. руб. из 142. Рост государственного участия составил почти 400% на фоне общего увеличения уставного капитала за этот период на 175%. В абсолютном выражении государственные инвестиции в капиталы банков составили более 25 млрд. руб., из которых расходы специально созданного АРКО составили менее 3%. Как видно на рис. 2.2, подавляющая часть суммы оказалась вложена всего в один банк – Внешторгбанк. Сбербанк сохранил четвертое место, но его доля в сумме государственных инвестиций упала с 6.8 до 1.35%. Резко выросла суммарная доля четырех лидеров (до 81%). Но остальные инвестиции по-прежнему сильно распылены: суммарная доля последних 465 банков в списке составляет менее 1%. В той или иной форме государство участвует в капиталах *половины* банков, действовавших по состоянию на 1 апреля 2000 года. К концу октября его вложения увеличились еще на 71% и достигли 54.7 млрд. руб., подавляющая часть которых опять-таки оказалась вложена во Внешторгбанк.

⁶ совокупная доля государственного участия в которых составляла 1% от суммы инвестиций государства в уставные капиталы банков

1. Внешторгбанк РФ
2. Башкредитбанк (Уфа)
3. АК Барс (Казань)
4. Сбербанк РФ
5. Суммарная доля следующих 182 банков
6. Суммарная доля остальных 465 банков ⁶ (включая банки, находящиеся под управлением АРКО)

Рис. 2.2. Распределение государственного участия в уставных капиталах банков по состоянию на 1.04.2000

К 2000 году общее число банков, в которых расширенному правительству принадлежало 25% и более уставного капитала увеличилось, превысив 70, в том числе федеральные власти (без учета АРКО) имели пакеты в 50% и более уставного капитала в 5 банках, на долю которых приходился 31% суммарных активов. С учетом Россельхозбанка (РСХБ) и тех saniруемых АРКО банков, где ему принадлежит более 50% акций, доля центрального правительства повышается до 32% суммарных активов, т.е. на 3 процентных пункта по сравнению с серединой 1998 года. С учетом тех банков, в которых субфедеральным или местным властям принадлежит четверть и более капитала, суммарная доля банков, контролируемых государством, повысилась до 38% активов по состоянию на 1.10.2000⁷, повысившись за 2 года всего на 7 процентных пунктов.

Для сравнения, участие государства в спасении банковской системы Таиланда во время последнего кризиса привело почти к утроению доли активов банковской системы, принадлежащих государственным или контролируемым государством банкам (на конец 1996 года на долю государственных банков приходилось 15% активов банковского сектора, к середине 1999 года – 43%). В Индонезии аналогичный показатель повысился с 42 до 73%⁸.

Как видно из табл. 2.4 и 2.5, *федеральные власти* имели доли в уставных капиталах 29 банков. За время, прошедшее с начала кризиса они в результате отзыва лицензий лишились

⁷ С учетом 15 банков, saniруемых АРКО, Россельхозбанка, 100%-ным владельцем капитала которого также является АРКО, нескольких банков, контролируемых де-факто МПС.

⁸ С.-J.Lindgren, Т.Т.-Т. Balino, Ch.Enoch, А.-М.Gulde, М.Quintyn, L.Teo. Financial Crisis and Restructuring. Lessons from Asia. Washington, D.C., International Monetary Fund, 1999

инвестиций в девяти банках, вышли из капитала еще десяти, вошли в капиталы двух региональных банков и создали Российский банк развития.

Субфедеральные власти имели доли в уставных капиталах 158 банков (без учета банков под управлением АРКО). Они потеряли инвестиции в 30 банках, чьи лицензии были отозваны, и вышли из капитала еще 20. Одновременно они приобрели доли в уставном капитале более чем 30 банков. На их долю приходилось 10% государственных инвестиций в капиталы банков.

Предприятия с государственным участием имели доли в уставных капиталах почти шести сотен банков. На их долю, с учетом АРКО, на начало 2000 года приходилось 6.1 млрд. руб. (в среднем 10 млн. руб. на банк). Общее число банков с участием государственных предприятий сократилось более чем на 20%, при этом на 50% увеличилось число банков, в которых их участие превышало 10 млн. руб.

Основная зона сжатия видна на рис. 2.2. Если накануне кризиса 99% государственных инвестиций приходилось на 421 банк, то к апрелю текущего года те же 99% приходятся на 186 банков. Заслуживают внимания и изменения доли в активах банковской системы банков с государственным участием. На первый взгляд, кризис привел к сокращению этой доли (табл. 2.6 и 2.7). Уменьшилась как доля банков с участием властей, так и наиболее общий показатель – процент активов, приходящихся на банки с участием ОВиУ или предприятий с государственным участием. Но произошло это за счет той части банков, в которых государству принадлежал небольшой процент капитала, а банки, в которых государственное участие превышает четверть капитала свои позиции даже несколько расширили. Так, доля в активах банков с федеральными инвестициями повысилась с 29 до 32%, а если учесть также пакеты, принадлежащие субфедеральным структурам, то процент повышается до 36 (на середину 1998 года аналогичный показатель составлял 31%). Также на 5 пунктов выросла доля банков, в которых четверть или более капитала приходится на инвестиции ОВиУ или предприятий с государственным участием (с 34 до 39%).

Таблица 2.6. Распределение долей государства в уставном капитале банков с государственным участием по состоянию на 01.04.2000⁹

Собственник	Число банков с участием государства в уставном капитале более 50 тыс. руб.				
	всего *	с долей в уставном капитале			
		Менее 1%	от 1 до 25%	от 25 до 50%	более 50%
Федеральные ОВиУ	21	2	11	3	5
Субфедеральные ОВиУ и местные власти	131	19	80	22	10
Государственные предприятия	465	61	307	66	31

*см. примечание к таблице 2.2

Таблица 2.7. Распределение долей банков с участием государства в уставном капитале в активах банковской системы по состоянию на 01.07.98

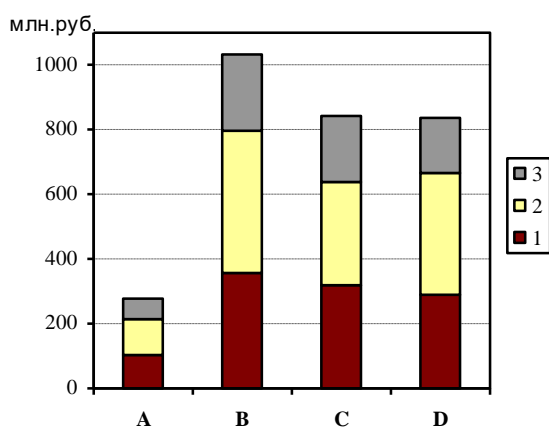
⁹ в расчет принимались данные по 1285 банкам и небанковским кредитным организациям

Собственник	Банков с участием до 25%	Банков с участием более 25%	Всего
Федеральные ОВиУ	9	29	38
Федеральные или субфедеральные ОВиУ	17	31	48
Любое государственное участие	41	34	75

Проблема участия государства в капитале банковской системы, безусловно, не сводится к доле в уставном капитале. Чем отличаются банки, имеющие государственное участие от не имеющих такового? Средний размер активов банков с государственным участием и среднего коммерческого банка приведен на рис. 2.3. При сравнении основных финансовых показателей банков из анализа исключены Сбербанк, Внешторгбанк, Российский банк развития и банки под управлением АРКО.

Таблица 2.8. Распределение долей банков с участием государства в уставном капитале в активах банковской системы по состоянию на 01.04.2000 ¹⁰

Собственник	Банков с участием до 25%	Банков с участием более 25%	Всего
Федеральные ОВиУ	0.3	32	32
Федеральные или субфедеральные ОВиУ	7	36	43
Любое государственное участие	27	39	66

- 1- ссуды небанковскому сектору
- 2- активы, размещенные в банковском секторе
- 3- прочие активы

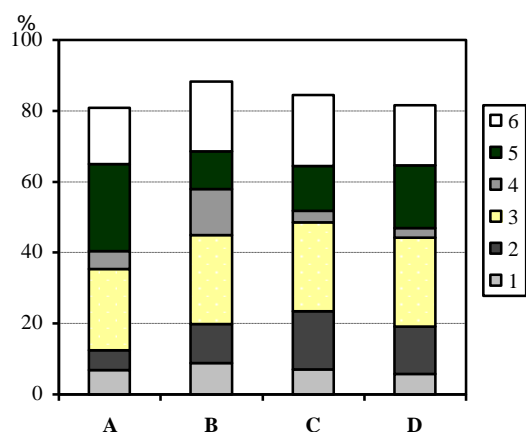
- A - банки с участием федеральных ОВиУ
- B - банки с участием субфедеральных ОВиУ
- C - банки с участием госпредприятий
- D - средний банк по всей выборке

Рис. 2.3. Активы банков с государственным участием по состоянию на 1.04.2000

Начнем с самой немногочисленной группы – *банков с участием федеральных ОВиУ*. Из оставшихся 26 банков доля государства превышает 50% только в двух – Росэксимбанке и Всероссийском банке развития регионов. Среди этих банков большое число мелких и мельчайших кредитных организаций: у 14 банков активы не превышают 100 млн. руб. и у такого же числа капитал не дотягивает до эквивалента 1 млн. евро. Не удивительно, что

групповой портрет банков с участием федеральных структур далек от идеала. Скорее он ярко демонстрирует недостатки сложившейся банковской системы и неэффективность управления государством своими инвестициями. В этой группе средний размер активов банков менее 300 млн. руб., почти 40% активов размещено в банковском секторе. Кредиты небанковскому сектору отнюдь не выше среднего уровня и составляли на 1 апреля 2000 года 45% активов. А вот с просроченными кредитами дело обстоит намного хуже среднего – просрочено 9% кредитного портфеля при среднем показателе 3.3%.

Средний размер банков в группе с *субфедеральным участием* выше среднего по всей выборке (1 млрд. руб. против 836 млн. руб.), хотя и здесь велика численность банков с активами менее 100 млн. руб. (почти 40% от общего числа). 45% банков с участием субфедеральных ОВиУ имели капитал менее 1 млн. евро. Среди выделенных категорий банков с государственным участием банки с инвестициями местных органов власти имели низкий средний показатель отношения капитала к активам (менее 12% при среднем значении около 16%). Банки, в которых участие местных властей превышало 25%, имеются в 23 регионах. Всего таких банков по состоянию на 1 апреля насчитывалось 35, а средний размер их активов составлял 1.7 млрд. руб. Средний размер инвестиций государства в эти банки составлял 85 млн. руб. Довольно часто вложения местных властей в капиталы банков сопровождается участием предприятий с государственной долей в их капитале. Такое сочетание по состоянию на 1 апреля 2000 года наблюдалось в 72% банков этой категории. Соответственно, доли участия властей в уставном капитале не слишком адекватный показатель степени их влияния на тот или иной банк, тем более что, как показывает практика, для влияния государственным органам совсем не обязательно участвовать в капитале банка. Но, с другой стороны, как видно на рис. 2.4, такое участие дает ощутимые преимущества при формировании ресурсной базы. В банках с участием местных властей в среднем остатки средств на счетах бюджетов и внебюджетных фондов составляли около 13% при среднем значении этого показателя менее 2%.

¹⁰ Банки под управлением АРКО в расчет не включены

- 1- депозиты частных лиц
- 2- депозиты юридических лиц
- 3- остатки на счетах предприятий и организаций
- 4- остатки на счетах бюджетов и внебюджетных фондов
- 5- средства банковского сектора, включая ЦБР
- 6- прочие обязательства

Рис. 2.4. Структура обязательств банков с государственным участием (в процентах к активам).

Как представляется, приведенные данные показывают, что у государства есть все основания для переосмысления своей роли в банковском секторе и более четкого определения задач и границ своего участия в капиталах банков. При этом если концепция сокращения прямого участия государства в коммерческих банках будет принята, ее реализация столкнется с целым рядом *трудностей*:

1. Сама многочисленность банков с государственным участием порождает проблемы. Очевидно, потребуется подготовительный этап для оценки того, чем же в действительности владеет государство в банковской сфере.
2. Большое число государственных пакетов приходится на очень мелкие банки или доля государства слишком незначительна, что порождает вопрос о пороговых значениях для включения в программу с точки зрения эффективности. Соответственно, в части банков продажа долей может оказаться экономически нецелесообразной, особенно учитывая затраты на необходимую предпродажную подготовку, предполагающую, в том числе расчистку балансов проблемных банков. Очевидно, что для приватизации как слишком большой, так и слишком малой доли трудно найти претендентов.
3. Следует иметь в виду и территориальный аспект: большая часть банков, не имеющих государственного участия в капитале, сосредоточена в Москве, соответственно, в регионах процент банков с государственным участием зачастую намного выше, чем в среднем.
4. Принимая во внимание, что государственная доля в уставных капиталах составляет в сумме десятки миллиардов рублей, их приватизация в краткосрочном аспекте может вступить в противоречие с задачей повышения уровня капитализированности банковского сектора. Балансовая стоимость суммарного государственного пакета составляет около 36% от средств, вложенных всеми другими инвесторами в банки за прошедшее время. Найти инвесторов на такую сумму непростая задача сама по себе, а тем более, в условиях, когда необходимо не просто заместить государственные средства, но и одновременно обеспечить увеличение капитала банковской системы.

2.1. Структура балансов банков с государственным участием в капитале по состоянию на 01.04.2000

Теперь наше внимание акцентируется на особенностях банков, относящихся к выделенным ранее трем категориям государственного участия. При сравнении основных финансовых показателей банков из анализа исключены Сбербанк, Внешторгбанк, Российский банк развития и банки под управлением АРКО. Средний размер активов банков с государственным участием и среднего коммерческого банка приведен на рис. 2.3.

Банки, в которых участие местных властей превышало 25%, имеются в 23 регионах (см. табл. 2.9). Всего таких банков по состоянию на 01.04.2000 насчитывалось 35, а средний размер их активов составлял 1.7 млрд. руб. Средний размер инвестиций государства в эти банки составлял 85.3 млн. руб. Довольно часто вложения местных властей в капиталы банков сопровождается участием предприятий с государственной долей в их капитале. Такое сочетание по состоянию на 01.04.2000 наблюдалось в 72% банков этой категории. Соответственно, доли участия властей в уставном капитале не слишком адекватный показатель степени их влияния на тот или иной банк, тем более что, как показывает практика, для влияния государственным органам совсем не обязательно участвовать в капитале банка. Но, как видно на рис. 2.4, такое участие дает ощутимые преимущества при формировании ресурсной базы. В банках с участием местных властей в среднем остатки средств на счетах бюджетов и внебюджетных фондов составляли около 13% при среднем значении этого показателя менее 2%.

Таблица 2.9. Распределение банков с участием субфедеральных ОВиУ в уставном капитале по регионам по состоянию на 1.04.2000

Регион	Число кредитных организаций	Число банков с участием государства*	С участием субфедеральных ОВиУ			
			всего	Доля в уставном капитале		
				от 25 до 50%	от 50 до 75%	свыше 75%
Архангельская область	5	3	1			
Вологодская область	10	5	2			
Республика Карелия	1	1	1			1
Республика Коми	6	5	1			
Санкт-Петербург и Ленинградская область	45	25	7	1		
Новгородская область	3	3	1			
Москва и Московская область	629	193	23	3	3	
Брянская область	2	1	1			
Владимирская область	3	3	1			
Ивановская область	5	2	1	1		
Тверская область	9	4	2			
Костромская область	6	6	4	1		
Орловская область	2	2	1			
Рязанская область	7	4	2		1	
Смоленская область	4	4	1			
Тульская область	8	4	1			
Ярославская область	10	8	2			
Нижегородская область	21	15	4			

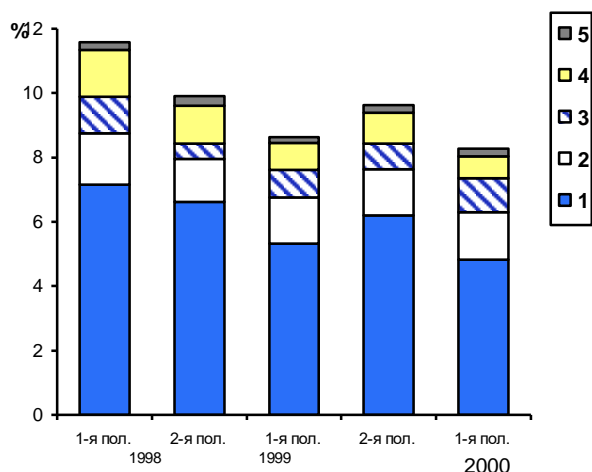
Регион	Число кредитных организаций	Число банков с участием государства*	С участием субфедеральных ОВиУ			
			всего	Доля в уставном капитале		
				от 25 до 50%	от 50 до 75%	свыше 75%
Республика Марий Эл	1	1	1			
Чувашская республика	7	4	2			
Белгородская область	7	7	2			
Воронежская область	4	2	1			
Липецкая область	2	2	1			
Астраханская область	4	4	2			
Волгоградская область	6	4	2			
Самарская область	23	4	2			
Пензенская область	2	2	1			
Саратовская область	20	14	3	1		
Ульяновская область	7	7	2	1		
Республика Татарстан	26	15	1	1		
Краснодарский край	28	17	6		1	
Ставропольский край	11	7	1			
Ростовская область	25	10	4			
Республика Дагестан	45	24	1			
Республика Северная Осетия - Алания	6	2	2	1		
Карачаево-Черкесская республика	7	3	1			
Республика Башкортостан	15	9	3			1
Курганская область	5	4	1			
Оренбургская область	11	9	3			
Пермская область	11	9	1			
Свердловская область	30	24	8	1		
Челябинская область	13	8	3			
Алтайский край	10	6	1			
Кемеровская область	16	6	1			
Новосибирская область	15	7	3			
Омская область	9	5	2			
Томская область	5	3	2			
Тюменская область	33	24	15	4	1	
Республика Алтай	5	1	1			
Красноярский край	12	6	3	1	1	
Иркутская область	11	8	3	1		
Республика Тыва	3	2	1		1	
Республика Хакасия	3	2	2	1		1
Хабаровский край	6	5	2	2		
Амурская область	5	4	1	1		
Камчатская область	8	7	3			
Магаданская область	3	3	2	1		
Сахалинская область	6	4	1		1	
Республика Саха (Якутия)	8	8	3	1		
Всего	1333	631	156	23	9	3

* без учета банков под управлением АРКО, а также Сбербанка, Внешторгбанка и Российского банка развития

Структура обязательств банков с участием государственным предприятий отличается повышенной долей депозитов (23.4% при среднем 19.2%), причем это соотношение распространяется как на вклады юридических, так и частных лиц (см. рис. 2.4). В структуре активов этой категории банков несколько выше, чем в среднем, доля ссуд небанковскому сектору (см. рис. 2.3). Доля просроченных кредитов тоже выше среднего уровня (3.7% против 3.3% кредитного портфеля), но намного ниже, чем в средний показатель банков с участием федеральных структур.

3. Структура доходов и расходов банков перед кризисом и в период стабилизации

Валовой операционный доход (сумма чистого процентного и непроцентного дохода), полученный банками за эти два периода оказался одинаковым – 6.8% активов (здесь и далее в годовом исчислении). Практически не изменился и такой показатель, как процентные доходы по ценным бумагам (1.1% активов). Практически полностью доходы по ценным бумагам были получены за счет портфеля долговых обязательств федерального правительства. Но общая величина процентных доходов, как видно на рис. 3.1, упала с 11.6 до 8.3%. Одна из причин хорошо известна – уменьшение той части портфеля активов, которую банки направляют на кредитование реального сектора. В противоположном направлении действовал фактор процентных ставок. Уровень номинальных ставок в первой половине 2000 года по кредитам от 6 месяцев до года оказался ниже, чем в первой половине 1998 года (30 и 36%, соответственно). Но при этом банки получали проценты по кредитам, выданным, в том числе, в более ранние периоды, а во второй половине 1997 года уровень ставок был существенно ниже аналогичного периода 1999 года (см. рис. 3.3). Но разница в уровне кредитных ставок, очевидно, недостаточна, чтобы перекрыть снижение доли ссуд в активах, которое по рассматриваемым банкам составило 7-9 процентных пунктов (доля ссуд небанковскому сектору уменьшилась с 40-42% активов в первой половине 1998 года до 33-35% в первой половине 2000 года). Процентные доходы по ссудам небанковскому сектору упали с 7.2 до 4.8% активов. Другая причина падения процентных доходов – снижение доходов по векселям. Если в первой половине 1998 года векселя принесли банкам доход, эквивалентный 1.5% активов, то за первую половину текущего года – только 0.7%. Основное падение пришлось на векселя предприятий (с 0.9% до 0.5%) и банков (с 0.5% до 0.2%).

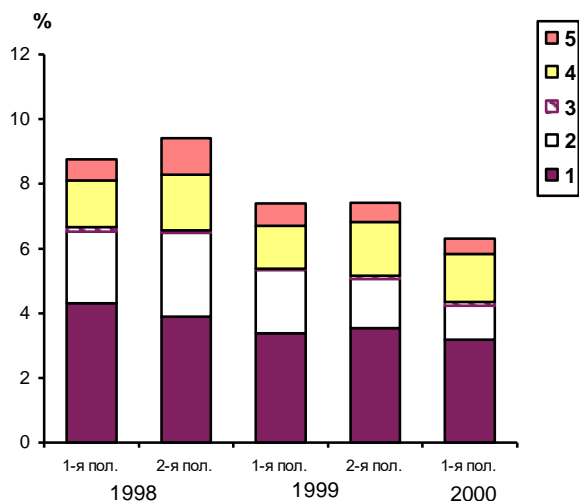
1 - по ссудам НБС

- 2 - по МБК, включая депозиты в ЦБР
- 3 - по ценным бумагам
- 4 - по векселям
- 5 - прочие

Рис. 3.1. Процентные доходы банков в процентах к активам по полугодиям в годовом исчислении

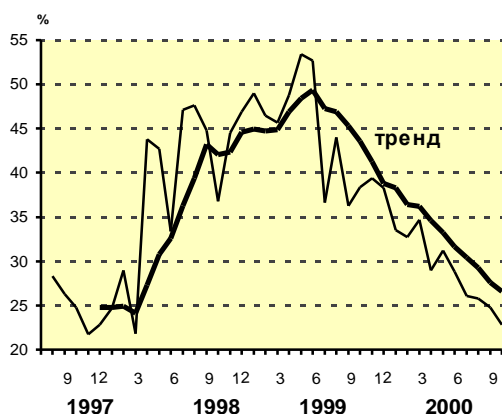
Рост доли активов, размещенных в банковском секторе, наблюдавшийся после начала кризиса, не сопровождался аналогичным ростом доходов по этим операциям, отражаемым в виде процентного дохода. Если в первой половине 1998 года доходы по МБК составили 1.6% активов, то в 2000 году – только 1.5%. При этом произошло перераспределение источников этих доходов: если в 1998 году 87.5% доходов по МБК было получено от банков-резидентов, то в 2000-м году их доля снизилась до 43%, а 57% составили доходы, полученные от банков-нерезидентов.

Процентные расходы банков в первой половине 2000 года составили 6.3% активов по сравнению с 8.8% в первой половине 1998 года (см. рис. 3.2). Особенно заметно упали расходы на выплату процентов по депозитам частных лиц (с 3.6 до 2.3%) и по МБК (с 2.2 до 1.1%). Рост процентных расходов по срочным вкладам предприятий и организаций (с 0.6 до 0.9%) и по векселям с 1.4 до 1.5% не компенсировал снижение по другим статьям. В итоге *чистые процентные доходы* банков снизились по сравнению с первой половиной 1998 года с 2.8 до 2.0% активов.

- 1 - по срочным вкладам
- 2 - по МБК, включая кредиты ЦБР
- 3- по ценным бумагам
- 4 - по векселям
- 5 - прочие

Рис. 3.2. Процентные расходы банков в процентах к активам по полугодиям в годовом исчислении

Источник: Бюллетень банковской статистики

Рис. 3.3. Объявленные ставки по ссудам в рублях юридическим лицам от 6 месяцев до года в 1997-2000 годах в процентах годовых.

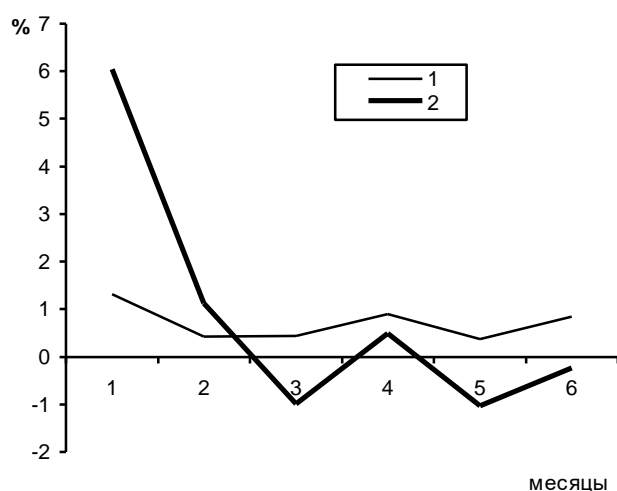
В таких условиях получить валовой операционный доход, соответствующий уровню первого полугодия 1998 года, банкам позволил более высокий уровень непроцентных доходов, и, прежде всего – чистый доход от переоценки средств в иностранной валюте. В процентах к активам он составил 1.2%, в то время как в первой половине 1998 года он составил всего 0.1%, а в процентах к валовому операционному доходу – 16.8% против 1.3% (см. табл. 3.1). А вот доля операций с иностранной валютой на финансовых рынках в структуре валового операционного дохода в первой половине 2000 года оказалась несколько ниже, чем в течение аналогичного периода 1998 года (сравнить колебания курса рубля к доллару в эти периоды позволяет рис. 3.4). Доля доходов от операций с ценными бумагами также упала на 2 процентных пункта, и в целом вклад доходов от операций на финансовых рынках в общую величину чистого финансового дохода снизился с 26.5 до 21.6%.

Таблица 3.1. Структура валового операционного дохода в 1998 и 2000 году

Вид дохода	Структура валового операционного дохода, в процентах	
	за первую половину 1998 года	за первую половину 2000 года
чистый процентный доход	41.6	28.4
чистый непроцентный доход	58.4	71.6
комиссионный доход	27.3	28.2
по операциям на финансовых рынках	26.5	21.6
с ценными бумагами	17.5	15.2
с иностранной валютой	7.3	5.1
прочие	1.7	1.3
от переоценки средств в валюте и ценных бумаг	1.3	16.8
по лизингу	-2.4	-1
валовой операционный доход	100	100

Более высокий уровень доходов от переоценки средств в иностранной валюте не единственный фактор, позволивший банкам увеличить ROA в первой половине 2000 года.

Кризис способствовал *снижению относительной величины административных расходов банков*. По сравнению с первым полугодием 1998 года этот показатель упал с 5 до 3.8% активов. Еще более заметно сокращение административных расходов в общих расходах. Если накануне кризиса они занимали 17.3%, то к середине 2000 года упали до 5.5%. Сокращение затронуло оплату персонала, амортизационные отчисления, налоги, относимые на расходы, прочие административные расходы.

1 - 1998 год
2 - 2000 год

Рис. 3.4. Изменение среднемесячного значения курса доллар / рубль на торгах ММВБ, в процентах

4. Стратегии выхода из кризиса

Обычно стратегия выхода из кризиса предусматривает рекапитализацию и реструктуризацию ряда банков, и создание *стимулов и возможностей для более тщательного мониторинга операций банков и повышения эффективности и ответственности управления* для трех ключевых групп: менеджеров и владельцев, кредиторов банков, включая вкладчиков, и органов банковского контроля. ***Ее основная цель – восстановление доверия к банковской системе.***

Исходя из международного опыта, можно выделить четыре основных принципа реструктурирования банков:

1. Реструктурирование должно проводиться быстро и тщательно с тем, чтобы финансовые рынки как можно быстрее начали выполнять функцию финансового посредничества;
2. Финансовое бремя, возлагаемое на налогоплательщиков, необходимо держать на абсолютном минимуме;

3. Во избежание проблем морального риска, возникающего при оказании помощи проблемному банку, акционеры, менеджмент и персонал должны разделять ответственность за положение, в котором оказался банк;

4. Банковская реструктуризация должна производиться прозрачно и в соответствии с объективными критериями во избежание судебных разбирательств в будущем.

Реструктуризация имеет два основных направления – *финансовое и операционное*. Цель первого – восстановление платежеспособности банковской системы, второго – восстановление положительного потока доходов.

Мировая экономическая конъюнктура оказалась благосклонной к России, и российский банковский кризис оказался менее продолжительным и тяжелым, чем это можно было ожидать. Даже в условиях сравнительно ограниченной государственной поддержки положение в банковской системе постепенно стабилизировалось. Основная проблема, которая при имевшем место развитии событий тормозит восстановление устойчивости банковской системы, – это отсутствие прозрачных процедур возврата денег банкам и банками. Как следствие, деньги концентрируются внутри банковского сектора и в бумагах центрального правительства. При этом значительная часть средств размещается в банках-нерезидентах, лишь формально оставаясь на балансе российских банков. Таким образом банки страхуются от невозврата кредитов реальным сектором. Потенциальные вкладчики, не будучи уверены в сохранности своих сбережений, тоже не спешат доверить их банкам. Следствие такого положения – сохранение банковской системы в неустойчивом состоянии ввиду следующих обстоятельств, образующих порочный круг:

- процветает культура взаимного невыполнения обязательств. Для банков ситуация усугубляется тем, что они мелкие относительно предприятий небанковского сектора;
- банки не имеют рычагов для безусловного возврата ранее выданных кредитов и, как следствие, опасаются выдавать новые кредиты;
- банки не имеют ресурсов для возврата денег кредиторам;
- кредиторы, и, прежде всего, население, воздерживаются от размещения свободных средств в банках;
- связи банковского и реального секторов остаются слабыми;
- банки не в состоянии выполнять отводимую им роль в финансировании экономического роста.

Как следствие – не преодолено главное проявление кризиса – не восстановлено доверие к банковской системе. А значит, что бы ни показывала финансовая отчетность конкретных банков – рост активов, повышение эффективности или капитализированности, – говорить о завершении кризиса еще рано. О сохраняющемся недоверии российских вкладчиков много уже

написано. Насколько резко изменилось отношение зарубежных банков к российской банковской системе видно на примере американских банков. До кризиса сумма требований американских банков к российским в абсолютном выражении была близка к показателям таких стран как Индонезия, Филиппины, Малайзия. Если в результате азиатского кризиса требования американских банков к банкам стран Юго-Восточной Азии сократились к середине 1999 года на 14 – 52%, то к российским – на 86%.

5. Международный опыт реструктуризации банковских систем.

Исходя из того, что банковские проблемы, как правило, обострялись в результате ухудшения качества активов банков, особое внимание в последние годы уделяется реабилитации кредитных портфелей проблемных банков. А поскольку основная часть кредитов предоставлена корпоративным заемщикам, то работа с ними оказывается зачастую центральным элементом в планах реструктуризации. Принципы подхода к решению проблем плохих долгов корпоративных заемщиков наиболее последовательно были сформулированы в так называемом Лондонском подходе (London approach).

«Лондонский подход» используется в Великобритании с 1989 года и представляет собой лучший из известных примеров посреднической роли государства в урегулировании проблем корпоративного долга. «Лондонский подход» – это набор принципов, которые применяются под эгидой Банка Англии, он позволяет избежать излишних юридических формальностей при добровольном принятии банками достаточно гибких и адаптируемых к текущим реалиям процедур.

Основные принципы «Лондонского подхода» следующие:

1. Если корпорация столкнулась с проблемами, банк сохраняет кредитные договоры и не форсирует банкротство;
2. Решения о будущем фирмы принимаются исключительно на основе комплексной информации, доступной всем банкам-кредиторам и заинтересованным сторонам;
3. Все заинтересованные банки работают вместе;
4. Очередность требований признается, но есть элемент деления совместной ответственности.

Под эгидой Банка Англии с 1989 по 1997 годы «Лондонский подход» применялся в 160 случаях. И хотя его разработка не была связана с системным банковским кризисом, принципы «Лондонского подхода» позднее начали применяться в ходе реструктуризации корпоративных долгов в рамках антикризисных мер, прежде всего в странах ЮВА.

Связь между корпоративной и финансовой реструктуризацией была весьма существенна во время Азиатского кризиса из-за высокого уровня зависимости корпораций от банковских

кредитов. Из-за высокого финансового левириджа – отношения между обязательствами и капиталом – у корпораций и низкого покрытия процентных выплат, риски, которые в других странах берут на себя акционеры, в ЮВА несли финансовые институты. Поскольку банки вступили в кризис со «слабыми» балансами и с существенными забалансовыми рисками (которые могли реализоваться при невыполнении обязательств заемщиками), проблемы с обслуживанием задолженности, возникшие у многих крупных корпораций и небольших компаний в 1997 году, быстро распространились на финансовый сектор.

Южная Корея

Самый жестокий за последние 35 лет быстрого развития кризис 1997-1998 годов был запущен внезапной потерей доверия к корейской экономике со стороны иностранных инвесторов. Иностранные кредиторы внезапно захотели закрыть кредитные линии корейским банкам и фирмам, не хотели предоставлять новые кредиты. Золотовалютные резервы быстро истощились, что поставило страну на грань неплатежеспособности. Однако корни кризиса имели более фундаментальные причины – переизимствование и переинвестирование корпоративного сектора, финансирование кредитов за счет краткосрочных ресурсов международных рынков, отсутствие прозрачности в учете и управлении корпоративными и финансовыми институтами и т.п. Величина соотношения *обязательства/акционерный капитал* в корейской промышленности вырос с 300% в начале 90-ых до 400% к концу 1996 года из-за серии диверсификационных и амбициозных инвестиционных проектов, предпринятых крупными конгломератами в середине 1990-ых годов. Когда эти проекты не смогли принести адекватного дохода, потребовались дополнительные финансовые заимствования, в основном краткосрочные.

Эти структурные проблемы драматически обнажились в период затяжного замедления экономического роста. Благодаря быстрой организации пакета помощи со стороны МВФ и Мирового банка и согласованным национальным усилиям по преодолению кризиса худшая фаза была преодолена относительно быстро. По мере стабилизации корейской валюты упали процентные ставки до уровня ниже предкризисного. Тем не менее, реальный сектор оказался затронут в большей степени, чем ожидалось. Правительство приступило к обширной экономической программе, направленной на макроэкономическую стабилизацию, структурную реформу финансового и корпоративного секторов и рынка труда.

В центре реформы финансового сектора стоят меры по принуждению неплатежеспособных институтов покинуть рынок, разрешение проблемы плохих кредитов, усиление капитальной базы, обеспечение прозрачности менеджмента.

Приоритет отдавался разрешению проблем неплатежеспособных банков в соответствии с международными стандартами. Параллельно оказывалась помощь жизнеспособным банкам в целях повышения их эффективности, и принимались меры к ослаблению кредитного кризиса. Но помощь оказывается при условии, что банки сами предпримут все усилия по реабилитации путем слияний, привлечения иностранного капитала и улучшению менеджмента.

Реструктуризация также была направлена на создание банков-лидеров путем слияния крупных банков. Предполагается, что после завершения реформы будут действовать три категории институтов: *банки-лидеры, банки среднего размера, работающие в розничном секторе и ипотеке, а также мелкие региональные банки узкой специализации.*

Среди мер, направленных на большую *прозрачность финансовой отчетности и пруденциального регулирования* можно выделить:

- переход на международную систему банковского учета,
- объединение 4 надзорных органов (банковский, небанковский, по ценным бумагам и страхованию) в Службу финансового надзора,
- усиление требования к внутреннему контролю,
- введение стандартов эффективного банковского надзора в соответствии с принципами Базельского комитета.

Повышение эффективности банковского менеджмента. Надзорные органы ввели программу, направленную на повышение конкурентоспособности банков за счет развития у менеджеров навыков оценки кредитоспособности, развития техники управления рисками и систем внутреннего контроля. Поощряется сокращение филиальной сети, сокращение штата и повышение производительности до уровня развитых стран.

Реализация разработанных мер. С самыми серьезными проблемами столкнулись два банка - Первый Корейский банк и Банк Сеула. Часть потерь была возложена на акционеров путем принудительного уменьшения их оплаченного капитала. Затем они были рекапитализированы за счет средств правительства и Корпорации по страхованию депозитов. После чего их предполагалось продать. В апреле 1998 была создана Комиссия финансового надзора, которая выбрала 6 аудиторских фирм для оценки планов оздоровления, разработанные банками в соответствии со стандартами, согласованными с Мировым банком. Оценке подлежали такие аспекты, как достаточность капитала, планы привлечения дополнительного капитала, классификация активов с точки зрения пруденциальных норм, планы сокращения недействующих активов, планы снижения издержек и планы по улучшению управления. В июне эта Комиссия образовала Комитет по оценке менеджмента, состоящий из экспертов

частного сектора, чтобы на основе заключений аудиторов принять решение об одобрении Плана реабилитации.

В середине 1998 впервые в истории современной Кореи Комиссия финансового надзора приняла решение прекратить операции 5 банков, планы реабилитации которых были признаны Комитетом по оценке менеджмента нереалистичными. Решение проблем этих банков предполагалось на основе слияния и поглощения. Была выработана формула для приобретающих банков. Приобретающие банки приобретают хорошие активы и принимают на себя обязательства проблемного банка. Критерием отбора приобретающих банков была достаточность их капитала на уровне 9% и более на конец 1997 года. Чтобы избежать возможного ухудшения качества их активов, приобретающим банкам была гарантирована возможность обратной продажи активов приобретенных банков КУА Кореи (Корейская корпорация управления активами) в течение 6 месяцев после их приобретения, если их качество окажется ненадлежащим (затем этот срок был продлен до года). Часть плохих активов приобретающих банков, которые оценивались как плохие, также была выкуплена КУА Кореи с дисконтом. Чтобы предотвратить падение достаточности капитала покупающих банков, государство подписало на их акции в форме государственных ценных бумаг. По завершении передачи активов и обязательств saniруемых банков, КУА Кореи в конце сентября выкупила плохие кредиты на сумму 4.16 трлн. вон. Тогда же Корпорация страхования депозитов потратила 5.78 трлн. вон на покрытие разрыва между обязательствами saniруемых банков и их активами. После чего их лицензии были отозваны. В процессе описанной процедуры профсоюзы банковских работников ликвидируемых банков предприняли действия по блокированию компьютерной информации, что задержало процедуру на неделю, пока не были выработаны соглашения с профсоюзами.

В общей сложности корейское правительство закрыло к концу 1999 года пять коммерческих и 67 торговых (инвестиционных по характеру деятельности) банков.

Таиланд

К середине 1999 года чуть менее 50% кредитов банков оказались просрочены. Правительство ввело требование 100%-го резервирования под проблемные кредиты к концу 2000 года, чтобы подтолкнуть банки к дополнительному увеличению капитала. Около 10% суммарного капитала было получено в форме гибридных инструментов – способ, не разводняющий капитал, придуманный западными банками в середине 1990-х годов. Это позволило банкам отказаться от предложения правительства пополнить их капитал первого уровня. Фактически это удачный пример реализации еще одного направления реформирования банковских систем – использования *принципа «дисциплинирующего влияния рынка»*.

Принцип дисциплинирующего влияния рынка предусматривает комбинирование государственного надзора и страхования депозитов с одной стороны, с мониторингом и дисциплинирующим влиянием рынка, с другой. Ключевым элементом этого подхода является требование поддержания банками минимального установленного отношения субординированных обязательств и застрахованных депозитов. Этим предполагается достигать того эффекта, что держатели субординированного долга, которые не одобряют рискованное поведение банка, имеют стимулы и рычаги, чтобы его ограничить, продавая обязательства такого банка. Держателями субординированных долговых обязательств банка должны выступать стороны, не связанные с самим банком или группой, членом которой он является. Это также не должно быть правительство. Предпочтительными держателями считаются иностранные банки или институциональные инвесторы.

В Таиланде банки в целях рекапитализации создали гибридный по своей природе инструмент, объединяющий свойства некумулятивных привилегированных акций и прямого или конвертируемого субординированного долга, который нашел спрос среди частных и институциональных инвесторов. Правда, надо отметить, что к конструированию этих инструментов таиландские банки подтолкнуло, в частности, нежелание акционеров разводнять капитал банка. Культура взаимоотношений собственников и менеджеров российских банков еще далека от такого уровня.

В основном реструктуризация в Таиланде идет по пути отсрочки платежей, а не замены долга акциями. В серьезную проблему с политической окраской превратилась практика невозврата долгов так называемыми стратегическими неплательщиками – центральным элементом «таиландской культуры неплатежей», – когда экономические возможности для возврата кредита есть, но, опираясь на связи в истеблишменте, руководство компаний отказывается их возвращать.

Для облегчения корпоративной реструктуризации в Таиланде был принят новый закон о банкротстве. В нем были определены новые права кредиторов и рамки заключения мировых соглашений. Многие иностранные и местные банки подписали соглашения «заемщик-кредитор» и межкредиторские соглашения, тем не менее, только четверть просроченных кредитов была реструктурирована к августу 1999 года. В то же время в марте 2000 года крупнейший из должников был объявлен банкротом, что стало прецедентом для других должников.

Филиппины

Филиппинский банковский сектор считается одним из самых мелких и неэффективных в регионе. В настоящее время и крупные и мелкие банки ищут партнеров для объединения.

Стараясь стимулировать этот процесс, Центральный Банк Филиппин (BSP) принял в 1998 году ряд решений, облегчающих слияния. В частности, для сливающихся банков снимается потолок в 20% на кредиты под недвижимость, а также увеличиваются льготы по плохим кредитам. В целях усиления стимулов к консолидации Центральный Банк Филиппин объявил мораторий на открытие новых банков и расширение существующих. Кроме того, Центральный Банк Филиппин принял программу рекапитализации банков, рассчитанную на 3 года. Универсальные банки должны увеличить капитал с 4.5 млрд. песо до 4.85 млрд. в 1999 году и до 5.4 млрд. к концу 2000, обычные коммерческие банки – с 2 млрд. до 2.4 млрд. и 2.8 млрд., соответственно.

Чили

В первой половине 80-х годов в Чили проводилась рекапитализация банков и государственная схема реструктуризации корпоративного долга. Проблемы с выплатой долгов появились в результате спада экономики в 1983-1985 годах, который последовал за десятилетием финансовых реформ и значительным ростом финансового посредничества. Чтобы обеспечить стимулы обслуживания долга и восстановить платежеспособную банковскую систему власти рекапитализировали частные банки путем покупки нестандартных кредитов в 1982, 1984 и 1986 годах. Власти применяли несколько схем, стимулирующих реструктурирования долга. В частности, долги, номинированные в песо и в долларах, были реструктурированы по фиксированной ставке реального процента (7% в 1983, и 5% – в 1984 году) и на более длительный срок погашения (10 лет с возможностью лонгирования до 15 лет), с льготным периодом в 5 лет по основной сумме долга и 1 год – для процентов. Заемщикам было разрешено конвертировать с дисконтом долларские кредиты в кредиты, номинированные в песо, перед их реструктуризацией. Центральный Банк предоставлял банкам крупные субсидии, поскольку применение схем ухудшало их ликвидность и прибыльность.

Реструктурирование долгов вместе с другими мерами по реформированию финансового сектора в сочетании с экономическим оживлением середины 80-х, способствовали улучшению ликвидности и стабильности как в корпоративном, так и в банковском секторе. Однако первоначальная рекапитализация оказалась недостаточной, и ее пришлось проводить несколько раз. Само реструктурирование и улучшение надзора за банками осуществлялось очень медленно, поэтому Центральный Банк в результате этих мер претерпел значительные убытки.

Мексика

Кризис 1995 года привел коммерческие банки в критическое состояние. Банки были не в состоянии обслуживать свои обязательства перед нерезидентами, а недействующие кредиты в их портфелях резко выросли.

Правительство быстро ввело программу спасения банков. Она включала 4 элемента:

1. Механизм, обеспечивающий текущую валютную ликвидность банков;
2. Принятие правительством части недействующих кредитов банков;
3. Рекапитализация банков;
4. Схема льгот для должников банков.

Перечисленные элементы были реализованы в следующих мерах:

1. Банк Мексики предоставил кредиты в долларах (кредитное окно) для рефинансирования кредитных линий мексиканским банкам по очень высоким (штрафным) процентным ставкам.
2. Для сокращения недействующих кредитов правительство разрешило банкам перевести часть их кредитного портфеля на правительство в обмен на 10-летние государственные облигации без права перепродажи. Эта программа проводилась через FOBAPROA, эквивалент FDIC в США. Банки ответственны за получение процентов и возврат кредитов, переданных FOBAPROA, и имеют стимулы делать это из-за неликвидности портфеля государственных ценных бумаг и низкой доходности по ним.
3. Для рекапитализации банков был создан специальный фонд PROCAPTE с целью выдачи банкам кредитов для повышения уровня капитализации до минимально необходимого (8%). Средства, не выплаченные в течение 5 лет, будут конвертированы в обыкновенные акции и проданы государством.
4. Для облегчения положения заемщиков был организован учет на основе новой единицы, индексируемой по индексу потребительских цен (UDI), и было разрешено реноминировать долларовые кредиты в UDI. Это было осуществлено за счет разрешения банкам переводить кредиты вплоть до установленной квоты в специальные фонды, которые переводили кредиты в долгосрочные индексируемые кредиты в UDI с фиксированной ставкой (4% в реальном выражении) плюс премию за риск заемщика. Правительство приняло на себя издержки и риски, связанные с переводом кредитов в UDI.

В 1995 году правительство решило не национализировать банки и не заменять менеджмент в банках, которые запросили государственную поддержку. Поскольку все банки были фактическими банкротами. Исключение составили только очень маленькие банки.

Бразилия

Опыт Бразилии интересен, прежде всего, в силу того, что государственное вмешательство осуществлялось превентивно, в попытке избежать прогнозируемый кризис. Осуществление Плана Риала в 1994 году положило начало процессу серьезных структурных перемен в Бразильской финансовой системе.

Можно выделить три этапа этого процесса:

1. Сразу после принятия Плана Риала практиковалось официальное вмешательство властей в ликвидационные процедуры с целью уменьшения количества банков;
2. Осуществление программы стимулирования реструктурирования и укрепления национальной финансовой системы (PROER) с ноября 1995 года и аналогичной программы для финансовых институтов собственности штатов (PROES) с августа 1996 года;
3. Третья фаза характеризуется приходом иностранных банков.

Центральный Банк получил широкие права по вмешательству в деятельность финансовых рынков и закрытию финансовых институтов. Он играл ключевую роль в первый период. Институционально это вмешательство принимало форму специального режима, который включал интервенцию, механизм временного специального управления (RAET) и внесудебную ликвидацию.

Вторая фаза направлена на реструктуризацию частных банков и банков, находящихся в собственности штатов. Основные цели – гарантирование нормального функционирования платежной системы, защита вкладчиков, изменение состава акционеров проблемных банков. Интервенции и закрытие банков осуществляются в случаях неплатежеспособности, плохого управления и нарушения банковских законов и инструкций.

Частные и нефедеральные финансовые институты могут быть подвергнуты специальным процедурам, известным как специальные режимы, которые включают интервенцию, временное специальное управление и внесудебную ликвидацию. Определенных количественных параметров введения специального режима нет. Этот вопрос оставлен на усмотрение Центрального Банка. Интервентор, ликвидатор и совет директоров назначаются Центральным Банком с полномочиями проводить трансформацию, слияние, разделение или передачу контроля над институтом, включая его передачу в федеральную собственность. Менеджеры и владельцы контрольного пакета несут совместную ответственность за непокрытые обязательства. Во время действия спецрежима им запрещено продавать любую принадлежащую им собственность.

В случае интервенции вводится мораторий на исполнение обязательств, депозиты блокируются (к исполнению принимаются только суммы, покрываемые агентством по страхованию депозитов). В случае внесудебной ликвидации откладываются потенциальные требования кредиторов к активам института. Аналогичные требования нельзя предъявлять в период ликвидации. После того, как институт ликвидирован, все обязательства приводятся к дате ликвидации. Процентные выплаты необязательны к исполнению (в зависимости от финансового состояния), более того, к обязательствам не применяется инфляционная коррекция. Период интервенции не может превосходить 6 месяцев и может продлеваться один раз.

В отличие от интервенции и внесудебной ликвидации, введение временного управления не оказывает влияния на обычные операции финансового института.

Со времени введения Плана Риала до конца 1998 года специальный режим вводился в 48 банках, из которых 31 был ликвидирован.

Специальный режим рассматривался как основной инструмент в политике выхода (покидания рынка) для финансовых институтов. Однако трудности некоторых частных банков, в отношении которых нельзя было допустить банкротство и возвращающиеся проблемы банков, находящихся в собственности штатов, привели к необходимости разработки новых инструментов для предотвращения системного банковского кризиса.

Была разработана программа стимулирования реструктуризации и укрепления национальной финансовой системы (PROER). Допуск к PROER осуществляется Центральным Банком Бразилии. Программа рассчитана на универсальные банки, коммерческие банки, инвестиционные банки, банки развития, сберегательные банки, компании по финансированию потребителей и компании по ипотечному кредитованию. В программе участвует Агентство по страхованию депозитов.

Программа осуществляется путем административной, операционной и корпоративной реорганизации, в результате которой происходит передача акционерного контроля в частных финансовых институтах. основополагающие принципы PROER – это защита платежной системы и наказание за плохую банковскую политику. Первое означает, что вклады защищены и могут быть востребованы в любой момент, второе – осуществление передачи контроля над проблемным банком к новым собственникам с хорошей репутацией.

В рамках PROER организованы две общие модели – для крупных банков и для мелких и средних банков. Первая модель предусматривает, что в процессе специального режима банк делится на хороший и плохой (на практике Центральный Банк вмешивается на стадии согласования деталей сделки, когда найден потенциальный покупатель проблемного банка). «Хороший» банк образуется из хороших активов и из всех депозитов проблемного банка. Покупатель банка вправе выбрать активы проблемного банка, но обязан принять все депозиты. «Плохой» банк образуется из оставшихся активов проблемного банка и прочих обязательств. Операции PROER направлены на то, чтобы покрыть недостаток активов «хорошего» банка. Финансовая помощь, оказываемая Центральным Банком, превращается в активы «хорошего» банка и обязательства «плохого». Банк-покупатель объединяется с «хорошим» банком, образуя новый банк. Агентство по страхованию депозитов покрывает депозиты до определенного лимита, его покрытие превращается в обязательства «плохого» банка и активы «хорошего» банка. «Плохой» банк ликвидируется, его активы реализуются ликвидатором, назначаемым государством. Менеджеры и главные акционеры проблемного банка лишаются прав

собственности, могут преследоваться по закону, им не разрешается продавать собственность до окончательного решения судьбы банка. Действия относительно собственников принимаются в зависимости от того, как будет оценен их «вклад» в разорение банка.

В случае второй модели проблемный банк просто приобретает другим банком (без деления на хороший и плохой). Новый банк нуждается в капитализации. Ему предоставляется кредитная линия как «подушка ликвидности», страхующая от потенциального изъятия депозитов. Эта линия предоставляется на 5 лет под залог в соответствии с критериями Центрального Банка. На таких условиях имело место два объединения. Без использования заемных средств PROER также происходили слияния. Выплаты Центрального Банка по PROER в 1996 году составили около 20 млрд. риалов (около 2.5% ВВП).

Также была разработана программа стимулирования реструктурирования финансовых институтов, находящихся в собственности штатов (PROES). Основная цель программы – уменьшение доли участия правительства штатов в банковской системе. Принципы PROES были аналогичны принципам PROER, но, кроме того, предусматривали передачу контроля над банками из рук правительства штатов или изменение банком направлений своего бизнеса. Банки получили право обменять бумаги правительств штатов на бумаги федерального правительства.

В соответствии с программой PROES федеральное правительство финансирует реструктуризацию банков штатов. Недействующие активы банков (в основном это кредиты акционерам – правительствам штатов) принимает на себя федеральное правительство. Этот долг консолидируется с другими долгами штатов, подлежащими реструктуризации. Условием такого соглашения является согласие банка на дальнейшую приватизацию, ликвидацию или трансформацию в небанковский финансовый институт. Если банк отказывается, то Центральный Банк все равно может его санировать или ликвидировать. Но в этом случае долги штата перед этим банком не подлежат реструктуризации. Доходы от приватизации банка направляются в счет погашения задолженности штата перед федеральным правительством. Если правительство штата хочет сохранить контроль над банком, то федеральное правительство принимает на себя только 50% расходов по программе реструктуризации. В любом случае банк должен быть рекапитализирован, а его руководство сменено.

Все сделки, проводимые федеральным правительством по программе реструктурирования долга и финансирования PROES, осуществляются с помощью рыночных казначейских ценных бумаг. Центральный Банк обеспечивает банки штатов ликвидностью путем обмена краткосрочных векселей на долгосрочные федеральные ценные бумаги, выпускаемые по соглашениям о реструктуризации. Кроме того, Центральный Банк

предоставляет бридж-кредиты федеральным или местным финансовым институтам на приобретение недействующих активов банков.

После того, как правительство штата и федеральное правительство подписывают соглашение по долгу, федеральное правительство предоставляет средства правительству штата либо для рекапитализации банка, либо для выплаты долга банку, либо для приобретения недействующих активов банка. Полученный банком доход используется для платежей федеральному или штатному финансовому институту, который, в свою очередь, гасит бридж-кредит Центрального Банка. Центральный Банк несет ответственность за оценку масштабов необходимой реструктуризации банков.

Ключевую роль в реструктуризации бразильской финансовой системы **в третьей фазе** сыграло участие иностранных банков. Основные пути увеличения иностранного участия:

- увеличение капиталов тех финансовых институтов, где уже было иностранное участие,
- приход на рынок новых банков с иностранным участием,
- организация или приобретение небанковских финансовых институтов.

В порядке привлечения международного банковского капитала были найдены формы урегулирования юридических проблем, возникающих в силу действующих законодательных ограничений на деятельность иностранных банков на территории Бразилии. Также было отменено требование о двукратном превышении капитала иностранного банка аналогичного показателя национального банка. В то же время Центральный Банк взимает “плату за вход” с иностранных институтов для компенсации расходов на реструктуризацию. Ориентиром выступает сумма минимального капитала, требующаяся для организации банка.

Меры, объявленные в плане Риала, рассматривались иностранными инвесторами как привлекательные. В том числе: ожидание финансовой стабилизации, приватизация, открытие рынков капитала, надежды на прибыли от проектного финансирования инфраструктурных объектов, возможность приобретения институтов с ценными нематериальными активами (хотя и с финансовыми трудностями). К тому же бразильский рынок банковских услуг привлекал их своим потенциалом.

Доля активов иностранных банков с конца 1994 по конец 1998 года выросла с 7 до 14%. При этом некоторые из новых участников – известные иностранные банки – оказывают серьезную конкуренцию на рынке розничных услуг.

Такой комплексный подход предотвратил системный кризис. Хотя реформа еще не закончена, реструктуризация уже привела к серьезным структурным изменениям в банковской системе Бразилии.

Реформы банковских систем, предпринимаемые после кризисов, как правило, включают систему мер, направленных на предупреждение кризисов. В 80-90е годы составной частью таких систем стало использование принципа *«ранней интервенции/закрытия»*.

Основная идея этого подхода – установить четкие и ясные принципы своевременной интервенции надзорных органов в проблемные банки. Так, в США Актом об улучшении Федеральной Корпорации Страхования Депозитов (FDIC) от 1991 года установлены критерии достаточности капитала. К недостаточно капитализированным банкам надзорные органы США вправе принимать корректирующие меры. Надзорные органы должны запрещать недостаточно капитализированным банкам увеличивать их обязательства. Исключения из этого правила весьма ограничены.

Для *значительно и критически недокапитализированных* банков предусмотрены следующие меры воздействия:

- требование продать акции;
- запрет на выплату дивидендов;
- ограничение на уровень процентных ставок, которые банк устанавливает по обязательствам;
- запрет на выплату бонусов или других видов избыточных компенсаций менеджменту;
- введение разрешительного режима открытия новых отделений;
- запрет на прием депозитов от банков-корреспондентов;
- выборы новых директоров;
- ограничения на другие виды деятельности.

Дополнительно *критически недокапитализированным* банкам может быть запрещено:

- платить процент по субординированному долгу;
- совершать крупные операции, существенно отличающиеся от их обычной деловой практики;
- изменять методы учета;

Критически недокапитализированные банки, положение которых не улучшается в течение 120 дней, могут быть переведены в режим либо консервации, либо слияния/ликвидации. Критически минимальным показателем достаточности капитала считается одно из двух значений: либо 0% для нескорректированного капитала к активам, либо 2% для отношения капитала к активам, взвешенным с учетом риска.

Близкие к американским правила были приняты и в ряде других стран. Недостатком подхода считается то, что он использует исключительно органы банковского контроля для определения банков, подлежащих рекапитализации, в то время как опыт многих стран

показывает, что эти органы подвержены политическому давлению, которое может вызвать потерю стимулов к своевременным действиям и, как следствие, бюджетные потери.

Большинство стран, преуспевших в вопросе преодоления банковских кризисов, принимали комплексные программы реструктуризации в течение первого года после начала кризиса. В России этого не произошло. В то же время Центральный Банк России делал шаги, рассматриваемые аналитиками как ошибочные, и, прежде всего, выделял кредиты неплатежеспособным банкам. Ситуацию усугубляло отсутствие у него или других государственных органов внятной, реалистичной и согласованной программы действий. Стихийное преодоление кризиса имело как позитивные, так и негативные последствия. К положительным моментам мы бы отнесли отсутствие масштабной национализации банковской системы. К отрицательным – неувоенные уроки кризиса. Один из наиболее ярких примеров – воссоздание Россельхозбанка.

Создание нового Россельхозбанка должно произойти в несколько этапов. Первый – формирование за счет АРКО уставного капитала нового банка. Вопрос, который возникает раньше рассуждений об этом проекте можно сформулировать так: «Что происходит с обязательствами обанкротившегося Агропромбанка, который, к тому же формально не находится под управлением АРКО?».

Далее, откуда у АРКО средства, позволяющие ему формировать огромный уставный капитал для банка, призванного решать задачи национального значения. Если планируется, что АРКО собирается организовать банк для последующей продажи его правительству, то может появиться проблема продажи готового банка, расходы на что должны быть внесены в соответствующий годовой бюджет. Впрочем, профицит бюджета позволяет государству не слишком задумываться над приоритетами в расходовании средств.

Кроме того, непонятно, почему сразу две принципиально разные задачи сливаются в одну – для бюджетного кредитования чего-либо можно пользоваться стандартными маршрутами движения денег, исключая процедуру создания нового огромного банка. А связь между функциями АРКО и поддержкой одной отдельно взятой небанковской сферы бизнеса не вполне очевидна.

Организация нового банка начинается с формирования уставного капитала. Заявляется, что на втором этапе 51% акций Россельхозбанка будет принадлежать правительству России, а 49% – субъектам федерации в равных долях. Не вполне понятно, как предполагается распределить "региональную квоту", ибо трудно себе представить формулу неарифметически равных долей в банке субъектов федерации в качестве акционеров, предполагающем равную пользу банка для этих субъектов. Туманно выглядит равнозаинтересованность субъекта

федерации из черноземья и субъекта, значительная часть которого расположена в зоне вечной мерзлоты.

Но вернемся к чисто экономическим аспектам представленной концепции. На первом этапе «предполагается провести мероприятия по передаче РСХБ требований и обязательств СБС-АГРО и АПБ согласно утвержденному советом директоров АРКО плану реструктуризации. Передаче подлежат кредиты, выданные за счет средств фонда льготного кредитования в 1997-1999 годах, а также ликвидные кредиты, выданные за счет средств федерального бюджета в АПК в 1992-1993 годах». Не вполне ясно, какие из кредитов 1992-1993 годов могут быть признаны ликвидными в 2000 году или позднее. К тому же при таком распределении ликвидных активов неизбежно возникает конфликт с задачей удовлетворения требований вкладчиков обоих банков. Еще менее прозрачны планы по «урегулированию задолженности СБС-АГРО и АПБ путем проведения взаимозачетов по переданным требованиям и обязательствам». Трудно предположить, что, реально владея АПБ в течение нескольких лет, СБС-АГРО оставил на этом направлении работы какие-либо перспективы.

Также неясно, насколько существенны перспективы «судебного оспаривания сделок, которые привели к ухудшению финансового состояния СБС-АГРО». Традиционно, внутри каждого контракта написано хотя бы несколько слов, представляющих взаимный интерес для сторон, следовательно, разговор может идти не о сделках как таковых, а лишь о цене, указанной в контракте. С другой стороны, трудно представить себе как услуги, явно ухудшающие положение стороны-заказчика, так и услуги, за которые надо платить, но при этом количество денег будет увеличиваться, т.е. положение заказчика будет улучшаться. Пока АРКО удалось оспорить одну сделку на сумму 45 млн. руб. между СБС-АГРО и Золото-Платина-банком.

К непростым вопросам можно отнести и проблемы нового создания филиальной сети РСХБ. Казалось бы, существующая филиальная сеть могла бы быть выставлена на продажу ради получения средств на погашение обязательств перед кредиторами и вкладчиками банка. Но, как уже не раз было отмечено, исполнение обязательств не является приоритетом в российской практике.

Если оставить этот аспект за пределами рассмотрения, то все равно остается проблема экономической эффективности в широком смысле. Когда кредитование “села” начнет осуществляться филиалами банка, нет никаких гарантий того, что это не будет новым изданием уже дискредитировавшего себя распределения централизованных “кредитов”, не доходящих до села.

Приложение.

Основные положения Концепции создания и функционирования государственного сельскохозяйственного банка Россельхозбанк в рамках системы кредитно-финансового обслуживания агропромышленного комплекса.

Основными целями создания Россельхозбанка являются¹¹ – реструктуризация части активов и обязательств СБС-АГРО, его дочерних структур и Агропромбанка /АПБ/ и создание банка для обеспечения финансирования и кредитования АПК. Как говорится в документе, в соответствии с поставленными целями создание Россельхозбанка будет осуществляться в 2 этапа.

На первом этапе АРКО полностью формирует уставный капитал банка (в июне 2000 года это было реализовано, и банк получил лицензию), а на втором – после выпуска дополнительных эмиссий акций банка, – правительство и субъекты федерации будут владеть банком в соотношении 51 к 49¹². Субъекты будут владеть акциями в равных долях. На 1-ом этапе предполагается провести мероприятия по передаче РСХБ требований и обязательств СБС-АГРО и АПБ согласно утвержденному советом директоров АРКО плану реструктуризации. Передаче подлежат кредиты, выданные за счет средств фонда льготного кредитования в 1997 году и в 1998-1999 годах, а также ликвидные кредиты, выданные за счет средств федерального бюджета в АПК в 1992-1993 годах. Кроме того, на первом этапе будет проведено урегулирование задолженности СБС-АГРО и АПБ путем проведения взаимозачетов по переданным требованиям и обязательствам. Одновременно будет вестись работа по улучшению качества переданных активов, предполагающая проведение мероприятий по реализации проблемных активов банка, судебное оспаривание сделок, которые привели к ухудшению финансового состояния СБС-АГРО. На первом этапе развития РСХБ осуществляет расходы за счет средств акционерного капитала и комиссионного вознаграждения, получаемого по результатам работы с активами СБС-АГРО и АПБ и урегулированию переданных ему требований и обязательств СБС-АГРО и АПБ. В документе отмечается, что первый этап создания РСХБ включает подготовку правительством РФ постановления о создании РСХБ, формирование акционерного капитала за счет средств АРКО. Затем РСХБ будет зарегистрирован Банком России и получит соответствующие лицензии.

На втором этапе, согласно концепции, РСХБ приобретет статус уполномоченного правительством РФ банка-агента по обеспечению финансирования и кредитования АПК. На этом этапе РСХБ функционирует на федеральном уровне как крупный банк, используя систему привлекаемых им банков-контрагентов и создаваемых собственных филиалов. На этом этапе, как говорится в документе, перед банком стоят задачи проведения кредитно-финансовой функции государства в области развития

¹¹ В изложении агентства ПРАЙМ-ТАСС.

¹² На рубеже 2000 и 2001 годов председатель правительства РФ Михаил Касьянов подписал распоряжение об увеличении уставного капитала Российского сельскохозяйственного банка. В соответствии с распоряжением, АРКО обеспечит увеличение уставного капитала указанного банка до 805 млн. рублей. РФФИ поручено осуществить действия, связанные с приобретением акций второй эмиссии указанного банка. Минфину России поручено перечислить РФФИ для оплаты размещаемых в ходе второй эмиссии акций Россельхозбанка средства федерального бюджета в размере 430 млн. рублей, поступивших в виде дополнительных доходов в 2000 году.

сельхозпроизводства, выполнения целевых государственных программ развития и поддержки АПК посредством кредитования предприятий АПК. Банк будет заниматься организацией привлечения инвестиций в АПК, финансировать федеральные программы по мелиорации земель, защите землепользования, обеспечением села минеральными удобрениями.

Развитие инфраструктуры филиальной сети будет осуществляться за счет реорганизации филиалов СБС-АГРО, приобретенных в результате работы с переданными активами СБС-АГРО за счет присоединения банков-контрагентов.

В работе использованы следующие источники:

Bank restructuring in practice. BIS Policy Papers. N6 – Basel, 1999

Bank for International Settlements. 70th Annual Report, Basel, 2000

Corporate Debt Restructuring in East Asia: Some Lessons from International Experience/ Prepared by Mark R. Stone, 1998

Krueger A., Tornell A. The role of bank restructuring in recovering from crises: Mexico 1995-98 /NBER Working paper 7042, Cambridge, 1999.

Financial Times 28.10.99 & 9.11.99

The Economist

Коммерсантъ

Финмаркет 1998-2001